

Нина Релина

Нина Валериановна Релина в нынешнем году, 18 апреля, отметила своё девяностолетие.

Родилась она в городе Реж Свердловской области. В 1939 году с отличием окончила среднюю школу и поступила в Свердловский горный институт. В 1941 году, после начала войны, с третьего курса добровольно ушла защищать Родину. Окончила краткосрочные курсы радистов и в декабре уже работала на радиостанции в Москве. Стала радистом первого

класса 87-го отдельного полка связи войск ПВО, помощником командира взвода. Прошла дорогами войны до Прибалтики. Победу встретила под Вильнюсом. После окончания войны выбрала журналистскую стезю, сотрудничала в газетах Свердловска, Режа, Тувы. В 1959 году участвовала в I Всесоюзном съезде журналистов. С 1963 года живёт на Дальнем Востоке. Работала в газетах «Коммунар» (Уссурийск), «Красное знамя» (Владивосток), «Амурская правда» (Благовещенск), была инструктором и помощником заместителя председателя Амурского облисполкома.

Нина Валериановна — автор книг стихотворений «Признание в любви», «Преодоление», «Двенадцать месяцев», «Калейдоскоп», сборника песен «И вечно музыка звучит». Печаталась в альманахе «Приамурье», в сборниках «Над Амуром и Зеей» и «Мой город». Лауреат Всероссийского лермонтовского конкурса военно-патриотической поэзии «Люблю Отчизну я». В творческом конкурсе журнала «Ветеран войны» (Москва) в честь 55-летия Победы отмечена третьей премией.

Награждена орденом Отечественной войны, медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией», серебряной и золотой медалями Фонда мира, почётными знаками ветеранских организаций СССР и России.

Внесена в Энциклопедию «Лучшие люди России» (Москва, 2005) и в книгу «Благовещенская городская дума. Из века в век». Почётный гражданин города Благовещенска, автор текста его гимна. Член Союза писателей России.

Стихи. Воспоминания

НЕТ, Я НЕ ЗАЩИЩАЛА СТАЛИНГРАД...

Нет, я не защищала Сталинград,
Я только слушала его дыханье.
Зима сорок второго. Я — солдат.
Начальник связи мне даёт задание:

Со Сталинградом связь оборвалась.
А враг лютует, прёт без остановки.
Приказ Москвы: установите связь
И передайте — вот шифровки.

Приёмник. Ключ. Стопа радиограмм
За часом час растёт всё выше.
В висках стучит. А где-то там
Идут бои, и нас не слышат.

В избушку к нам опять звонят.
И смотрит командир суровым взглядом.
В глазах вопрос: «Ответил Сталинград?
Установили связь со Сталинградом?»

Часы текут, как вечность, долги.
До боли в сердце слушаю эфир.
Да что там я! В те дни ответа с Волги
С волнением и надеждой ждал весь мир.

Вдруг — позывные. Гулко, как набат.
И словно всё замолкло вмиг в эфире.
И лишь одно: «Я Сталинград!» —
Как голос мужества и правды в мире.

Нет, я не защищала Сталинград,
Но мы сердцами были рядом.
И для меня дороже всех наград
Медаль... за связь со Сталинградом.

С ЛЕНИНГРАДА СНЯТА БЛОКАДА

Нас на митинг собрали. Радость
Переполнила все сердца.
С Ленинграда снята блокада!
Город выстоял до конца!

Вместе с городом мы страдали,
Хоть помочь ничем не могли.
Но надеялись, верили, ждали,
Чтобы светлые дни пришли.

Воентехник наш меня встретил.
У него в Ленинграде семья.
А жива ли? Кто мог ответить?
Но глаза его вижу я.

В них и радость, и страх, и надежда.
Может, всё-таки живы они?
Но узнал он об этом не прежде,
Чем настали победные дни.

А в тот памятный день, на рассвете,
Когда митинг объявлен был,

«Ну а ты чем на это ответишь?» —
Напрямую меня он спросил.

Чем могла я ответить? — Не знала.
Я заветный блокнотик взяла
И для митинга стих написала,
«Ленинградский салют» назвала.

Может, стих был не очень складен.
Только суть его — всем ясна.
Что в тот памятный день в Ленинграде
Средь зимы наступила весна.

МНЕ ВСЕГО ДВАДЦАТЬ ТРИ

Саше Луценко, Герою России

Мне всего двадцать три,
А меня уже нет.
Я ушёл, я исчез, я во мгле растворился.
Без меня на земле полыхает рассвет,
Прилетают весной перелётные птицы.

Как любил я тебя, дорогая земля,
Ранний летний рассвет и раскатные грозы,
В золотистом наливе родные поля
И живительный сок белоствольной берёзы.

Я уже не пройду по росистым лугам,
Не услышу волнующий крик журавлиный,
Не приникну с восторгом к любимым рукам
Моего никогда не рождённого сына.

А невеста моя будет трепетно ждать,
А потом, может, снова кого-то полюбит.
Время примется всё по местам расставлять,
И её, молодую, никто не осудит.

Будет рано сесть моя милая мать
И в душе проклинать ту лихую годину.
Ну а Родина — будешь ли ты горевать,
Что на смерть посылала послушного сына?

Где-то рядом со мной колосятся хлеба
И бегут в океан полноводные реки.
Это значит — моя молодая судьба
И судьба моей Родины слиты навеки.

2003

ЧТО ЕСТЬ ЛЮБОВЬ?

Что есть любовь? Когда ты любишь,
Ты хочешь, чтоб любимый твой
И приласкал, и приголубил,
Был каждый день и час с тобой.

И даже если ты увидишь,
Что чем-то недоволен он,
Его ты словом не обидишь,
Не оскорбишь, коль ты влюблён.

Его улыбкой ты встречаешь,
Сияньем чистым добрых глаз
И поцелуем провожаешь,
Хоть он уходит лишь на час.

С ним вместе ты пойдёшь рыбачить,
И вместе в шахматы играть,
И результат футбольных матчей
Со знаньем дела разбирать.

Когда и чувства, и желанья,
И интересы совпадут,
Тогда не надо слов признанья,
Тебя без слов любви поймут.

2009

МОСКВА

Я видела тебя в красе зелёной,
Я любовалась ширью площадей,
Кремлёвскою стеною, осенённой
Священной памятью сынов и дочерей.

Прошла пешком по Каменному мосту,
У Пушкина стояла под дождём.
Всё вроде бы и просто, и не просто
В Москве, что мы столицею зовём.

Деревья те же, что в посёлке нашем.
И липы с запахом медовым, как у нас.
Дома повыше, магазины — краше,
Поток машинный поражает глаз.

Дворцы, музеи, храмы, стадионы,
И купол неземной голубизны,
Величье строгое горы Поклонной —
Народный памятник защитникам страны.

Прекрасны летние зелёные аллеи
И парки в снежно-белом серебре...
Но никогда ты не была роднее,
Чем в сорок первом грозном декабре.

СО ШКОЛЬНОГО БАЛА...

*Памяти Сергея Крынина из Архары,
погибшего в Чечне 30 апреля 2002 г.*

Со школьного бала — в чеченское пламя.
А дома остались тревога, печаль.
Два слова сказал на прощание маме,
И поезд ушёл в неизвестную даль.

Родительский дом постарел, покосился,
И радио нет, телевизор молчит.
Пришёл бы Серёжа, помог бы, женился,
Ведь сын для семьи и опора, и щит.

Сыночек написал: «Дорогие родители,
Я жив и здоров, и служу хорошо.
В апреле иль в мае домой меня ждите...»
И дом ожидал. А Серёжа всё шёл.

А шёл он тяжёлой военной дорогой,
Где пули и мины и смерть за углом.
Но вот остаётся совсем уж немного,
И он возвратится в родительский дом.

Красивый, высокий, спортивный и статный,
С улыбкой гагаринской, с добрым лицом.
Им школа гордится, и любят ребята,
И девушки тайно вздыхают о нём.

...Весна. Распустились листочки на ветках,
И лучики солнца зажглись на окне.
В обед прибежала подруга-соседка:
«Светлана, сыночек ваш убит на войне!»

51459645

...В глазах материнских — застывшее море.
Отец за мгновение сгорбился, сник.
И чёрное, страшное, горькое горе
Вошло навсегда в этот дом на двоих.

Что сделал Серёга? И дом не построил,
Дитя не растил, и сады не сажил.
Сказал сослуживец: «Погиб он героем!»
А лучше бы, если б героем он жил.

КТО ОТВЕТИТ?

На газетной странице —
В чёрной рамке портреты.
Бескозырки, фуражки,
Бушлаты, береты.

Взгляд спокоен и светел.
Нет причин волноваться.
Ведь они почти дети,
Им всего девятнадцать.

Рядом — матери, тоже
По годам молодые
А в глазах — боль и слёзы,
А виски уж седые.

Смотрят с горькой печалью
На портреты сыновьи,
Помнят, как их встречали,
Одаряли любовью.

Сообщенья из Тынды,
Белогорска и Зеи:
Подорвался на mine,
Погиб с батареей.

Кто сгорел в вертолёте
Кто — в атаке, душманьей,
В нашей горькой Чечне,
В Дагестане, в Афгане...

Где закончится счёт?
Кто за это ответит?
Сколько ж будут ещё
Погибать наши дети?

КАТЕР-МОНУМЕНТ

Сегодня на Амуре тишина,
И солнце ярко светит над водами.
Давно отбушевала тут война,
Погасло смертью дышащее пламя.

Идёт спокойно часовых наряд,
Волна Амура серебром искрится,
И чайки с того берега летят —
Для птиц не нужно виз и нет границы.

Чиста и непорочна синь небес,
Спокойны пограничные заставы,
И тянут баржи наш российский лес
К друзьям, в Китай, на берег правый.

Лишь катер, замолчавший на века,
Стоит, как страж, у вечного причала.
Три молодых, красивых моряка
Гирлянду положили к пьедесталу.

Май 2007

ПИСКАРЁВСКОЕ КЛАДБИЩЕ

Я не ела блокадного хлеба,
Нет моей в Ленинграде родни.
Первый раз ленинградское небо
Я увидела в мирные дни.

Не к проспекту широкому Невскому
И не к Пушкину в Летнем саду —
Я на кладбище Пискарёвское
Как в святую обитель иду.

Словно громом меня поразило
В этот мирный и солнечный день.
Тишина и квадраты-могилы —
Усыпальницы тысяч людей.

Нежной травкой газоны покрыты.
Нет им, кажется, края-конца.
Здесь, под вечной охраной гранита,
Слиты судьбы ребёнка, отца,

И стоявшего насмерть солдата,
Что попал под фашистский обстрел,
И сестры-малолетки, и брата —
Он до школы дойти не успел.

Мы стояли в суровом молчанье.
Здесь бессильны любые слова.
Вдруг к могиле, как призрак печали,
В чёрном вся, чья-то мать подошла.

Преклонила колена. Шептала
Что-то слышное ей лишь одной.
Поднялась и из сумки достала
Свиток шёлка, большой, голубой.

Аккуратно его расстилала
На могильный зелёный газон,
Словно небом самим прикрывала
Всех погибших спасительный сон.

После ножницы молча достала.
Стала резать на тысячи лент.
Подходила и нам раздавала:
«Помяните. Тут сын мой — Ахмед».

Безучастное солнце сияло.
Мать старалась все ленты раздать.
На неё с неизбежной печалью взирала
С пьедестала из бронзы
Наша Родина-мать.

24.07.2009 г.

МАГАЗИНЫ, МАГАЗИНЫ...

Не знаю, право, в чём причина,
Но в город, в общем небольшой,
Вместились тыщи магазинов,
На каждый дом — ларёчек свой.

Вот поутру в маршрутке еду,
Смотрю в окно без лишних слов —
И путешествую по свету
Средь стран чужих и языков.

Каких тут только нет названий!
Имён и женщин, и мужчин,

Планет, созвездий, заседаний,
Зверей, царей, закусок, вин.

Вот ярко, броско: «Окна, двери».
Конечно, тут вопросов нет.
А рядом выскочило «Кэрри»,
Что продаёт? Кто даст ответ?

Смотрю направо — вижу «Барса»,
А по соседству — «Кенгуру».
Что продают? Как разобраться? —
Хоть ты и трезвый поутру.

Быть может, «Барс» торгует мехом?
А в «Кенгуру» что? Рюкзаки?
Тут, скажем прямо, не до смеха.
Тут набекрень свернёшь мозги.

То «Альтаир», то «Марс», то «Вега»,
Там «Фауст», «Феникс», там «Алсу»,
Тут «Мегаполис», дальше «Мега» —
Как в заколдованном лесу.

А было просто и прекрасно:
«Галантерея», «Ткани», «Мех»...
Не надо бегать понапрасну.
Найдёшь что надо без помех.

Кому-то, видимо, в угоду
Придумали всю эту моду,
А покупатель с ног собьётся,
Покуда в чём-то разберётся.

10 июля 2009 г.

ВЕСНА В СОСНОВОМ БОРУ

До чего же прекрасен бор сосновый весной.
Он стоит величавой изумрудной стеной.
А стволы, словно жилы золотого песка,
Изумруд прорезают, заслонив облака.

Тропкой горною вьётся камень серпентинит.
Он в народе зовётся с давних пор — «змеевик».
И не зря называют: словно тысячи змей
Из земли выползают, чтоб погреться на ней.

То струятся потоком, то свернутся клубком,
Смотрят каменным оком с желтоватым зрачком.
Зелень с краскою серой перевил минерал.
Видно, в недрах породы кто-то краски смешал.

Словно звёзды упали ночью тёмной с небес,
А с утра засияли и украсили лес.
Расцвели на опушке средь пожухлых листов
Золотые макушки первых ранних цветов.

«Мать и мачеха» — люди цветочки зовут.
А они вместе с солнцем весну нам несут.
Хоть ещё не звучали первых птиц голоса,
Но волнует, дурманит лесная краса.

И такая благая стоит тишина,
что душа замирает —
Наступила весна!

3.05.2006 г., г. Риж.

СРУБИЛИ РЯБИНУ

Срубили рябину. Рябину срубили,
Что долгие годы росла под окном.
Красавицу нашу бездумно сгубили,
Как юность мою отсекли топором.

Она словно знала, беду ожидала,
В последнее лето так пышно цвела
И россыпью гроздей, багряных и алых,
Как солнцем закатным, весь дом обдала.

Малюсенький, нежный росточек весёлый
Мы с мамой садили тому много лет.
...Наш дом обеднел — и коровой комолой,
Наложницей голой глядит на рассвет.

...А может, грустить о рябине не стоит,
Коль даже Россию готовят на слом.
А добрый хозяин и дом перестроит,
И, верим, посадит рябину потом.

2005 г.